

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 513–518

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 513–518
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-513-518>, EDN: TSCBXQ

Научная статья
УДК 355.134(470+571)|16|+929Фефиладельев

Золотой стольника Василия Григорьевича Фефиладельева

А. В. Беляков

Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Беляков Андрей Васильевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма, belafeb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>, AurhorID: 683262

Аннотация. С XV в. в Русском государстве известна форма пожалования за те или иные военные заслуги в виде награждения отличившихся или всех участвовавших в той или иной военной кампании серебряными вызолоченными или золотыми монетами. В Музеях Московского Кремля хранится наградной золотой с владельческой надписью, гласящей, что он был пожалован в 1639/40 г. стольнику Василию Григорьевичу Фефиладельеву. Это наиболее древняя на настоящий момент персонафицированная русская награда. Удалось установить, что золотой был пожалован за саратовскую службу 1636 г. Архивные источники позволили проследить историю этой реликвии с середины XVII в. до наших дней, а также добавить новые сведения к истории семьи Фефиладельевых.

Ключевые слова: наградные золотые, Фефиладельевы, Евреиновы, Государственное древлехранилище, Русское государство XVI–XVII вв.

Для цитирования: Беляков А. В. Золотой стольника Василия Григорьевича Фефиладельева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 513–518. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-513-518>, EDN: TSCBXQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

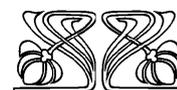
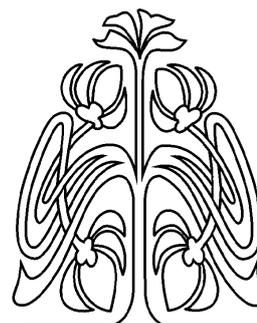
Golden Steward Vasily Grigorievich Fefilatiev

A. V. Belyakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (IRI RAS), 19 Dmitry Ulyanov St., Moscow 117292, Russia

Andrei V. Belyakov, belafeb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>, AurhorID: 683262

Abstract. From the XV century in the Russian state, an award for certain military merits is known in the form of rewarding those who distinguished themselves, or those who participated in a particular military campaign, with gilded silver or gold coins. The Moscow Kremlin Museums keep a gold award with an owner's inscription stating that it was granted in 1639/40 to the stolnik Vasily Grigorievich Fefilatiev. This is the oldest personalized Russian award to date. It was possible to establish that the gold was awarded for the Saratov service in 1636. Archival

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

sources made it possible to trace the history of this relic from the middle of the 17th century to the present day, as well as to add new information to the history of the Fefilatiev family.

Keywords: Printed order, voivode, boyar lists, General Kosagov, Karachev, Kalmyks, pedigree paintings, patriarchal boyar children, Vozdvizhensky convent, staritsa Dorofea

For citation: Belyakov A. V. Golden Steward Vasily Grigorievich Fefilatiev. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 513–518 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-513-518>, EDN: TSCBXQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

В последнее время успешно изучается наградная система Русского государства петровской и допетровской эпох. При этом в подавляющем большинстве случаев сохранившиеся от тех времен награды анонимны. В отличие от ковшей на них не помещались надписи о том, кому и за что они жаловались. Тем ценнее надпись на золотом стольника Василия Григорьевича Фефилатьева, размещенная на изготовленной еще в XVII в. оправе, которая донесла до нас имя его владельца, а также позволила определить, за что он был пожалован. В настоящее время это наиболее древняя отечественная персонифицированная награда в виде своеобразной медали. Рассмотрим обстоятельства ее пожалования и историю дальнейшего бытования.

История бытования золотых угорских уже неоднократно становилась предметом специальных исследований [1–5]. Благодаря сообщению Д. Флетчера конца XVI в. известно, что их пришивали на рукав или к шапке [6, с. 89], хотя имеются свидетельства о том, что крупные номиналы могли снабжаться золотой цепью и носиться на шее [1, с. 97]. Это подтверждает и анализ угорских из музейных и частных собраний. Из всего комплекса известных на настоящий момент монет 32% имеют отверстия, припайки ушек или оправы, т. е. следы ношения или привешивания к иконам; 41% отмечены явными следами опробования («на сгиб», «на зуб», «на взрез»), что указывает на их хождение как платежных средств [7]. Можно предположить, что значительная часть наградных золотых поступала на рынок из монастырей, куда первоначально попадала в виде вкладов. Так, в описи имущества Тобольского архиерейского дома 1701 г. указано 14 золотых без чети золотого и «пятнадцать алтын четыре денги копеек золоченых». Отметим, что православный человек порой отдавал во вклад на помин души не только жалованные деньги, но и ковши [8, с. 349, 529]. Следует указать, что пример этого был дан еще царем Иваном IV Васильевичем и его сыном царевичем Иваном Ивановичем. В 1577 г. царя за участие в Ливонском походе наградили (боярская Дума?) золотым на цепи, а царевича – золотым. Это произошло в Новгороде. Тогда же они свои награды приложили к особо почитаемому образу Знаменье Пречистой Богородицы в новгородской Знаменской церкви [1, с. 97; 9, 10]. Однако отдельные жалованные угорские хранились в семьях не одно поколение, а архивные документы

позволяют проследить историю их бытования на протяжении нескольких веков. Автору удалось увидеть в частной коллекции датируемую XVII в. миниатюрную деревянную коробочку (приблизительно 5 x5 см.), окованную тонкими серебряными пластинками с замысловатым чеканным узором. На одной из ее сторон расположено изображение двуглавого орла в круге, близкое к помещаемым на золотых. Можно предположить, что ее специально изготовили для хранения царской награды.

В Музеях Московского Кремля имеется интересный экспонат – золотой в 1/2 угорского. Его еще в XVII в. поместили в серебряную оправу с напаянным ушком. На оправе находится надпись: «Лета 7148-го (1639/40. – А. Б.) государь пожаловал за службу стольника Василья Фефилатьева» [11]. В настоящее время это наиболее ранний случай, когда московский золотой был превращен владельцем в более репрезентативную именную датированную награду. В Государственном историческом музее и Оружейной палате хранятся еще два золотых XVII в., помещенные в оправы с драгоценными камнями, но без владельческих надписей. Однако в последнее время специалисты ставят под сомнение появления этих оправ в XVII в. По видимому, камни и оправы появились значительно позже, уже в XIX в., тем самым, они должны были повысить ценность предмета в глазах коллекционеров [12, с. 10; 13; 14, с. 217–218].

Столь неординарный музейный нумизматический экспонат, как золотой Фефилатьева, не мог не привлечь к себе внимания исследователей. В первую очередь интересно установить, за что Фефилатьев получил награду. С. В. Зверев, впервые опубликовавший этот исторический раритет, предположил, что пожалование было осуществлено за события весны – лета 1640 г., когда крымские татары в количестве 3000 чел. приходили под Хотмышск и к заставе на р. Ворксле. Это была единственная значимая военная операция 1639–1640 гг., за которую могли награждать золотым [15, 2]. Однако у этого построения имеется серьезный недостаток, нам ничего неизвестно об участии Василия Григорьевича в этих событиях. Очевидно причина царской милости была иной, и понять, за что пожалован золотой, можно только обратившись к биографии этого человека.

Фефилатьевы (Феофилатьевы) (однородцы с Кузьмиными-Караваевыми) – выходцы из нов-

городского боярства. В соответствии с родословной, поданной в конце XVII в. в Палату родословных дел Иваном Васильевичем Фефилатьевым, семья происходила от пришедшего из Прусской земли князя Михаила Степановича Прусского. Дальнейшая интересующая нас ветвь рода выглядела следующим образом: Павша (в крещении Ананий) – Кирилл – Захарий – Фефилакт – Кузьма – Андрей – Иван – Григорий – Василий – Иван. Последний – податель родословной и сын нашего героя [16, с. 240–243]. В. Л. Янин выявил между Кириллом и Павшей еще три потерянные колена: Андреян – Захарий – Михаил [17, с. 219]. Благодаря исследованиям Я. Н. Рабиновича становится известна история Василия Григорьевича и его отца Григория Ивановича [18–20].

Григорий Иванович происходил из владимирских помещиков, где служил по выбору, позднее дослужился до дворянина по московскому списку. Он многократно получал за свою жизнь значительные служебные назначения. В 1612–1613 гг. Григорий Фефилатьев – воевода в Балахне [21, с. 25]; в 1614–1615 гг. – второй воевода в Алатыре; в 1617–1618 гг. – воевода в Касимове; в 1620–1623 г. – второй воевода в Сургуте [18, с. 74]. В 1625–1627 гг. с князем Г. В. Тюфякиным был отправлен послом в Персию к шаху Аббасу. По возвращении из посольской посылки попал в опалу, вызванную недовольством шаха результатами миссии. Однако по случаю рождения в 1629 г. наследника царевича Алексея Михайловича Григорий Фефилатьев был прощен, в 1633 г. за Москву-рекою «строил острог и ров копал» [22, с. 222]. В 1634–1637 гг. – саратовский воевода. Имеются сведения, что 8 апреля 1640 г. он выполнял обязанности чебоксарского воеводы [23, № 6302/7, с. 242]. После 1642/43 г. напротив его имени в боярских списках стоят пометы – «стар», «болен». Умер в 1652/53 г. [24, с. 408]. Известен только один его сын – Василий.

Василий Григорьевич начал службу в 1624/25 г. в патриарших стольниках [25, с. 52]. На основании этого Я. Н. Рабинович предположил, что Василий родился приблизительно в 1608–1610 гг. [18, с. 74]. Однако следует помнить, что патриаршими стольниками могли становиться и в более юном возрасте, в 10–12 лет и ранее [26, с. 49–50]. Это очень важно для того, чтобы понять, когда Василий мог начать нести реальную службу, в том числе и полковую. В декабре 1633 г. он произведен в стряпчие. С 12 июля 1635 г. – стольник [27, с. 85, 91]. Не единожды получал назначения на воеводства: 1650–1652 гг. – в Саратове; 1654–1655 гг. – на Валуйках; 1656–1657 гг. – в Борисоглебске (Динабург, Даугавпилс); 1664–1666 гг. – в Дорогобуже. Кроме того, в 1634–1637 гг. был в Саратове, где в то время на воеводстве находился его отец. В 1660/61 г. раздавал деньги

служилым людям Новгорода Северского и иных северских городов [28, с. 370]. Читается, что он умер после 1676 г. [19, с. 85]. Однозначно можно говорить о том, что он был жив еще в 1689 г., в этом году он с женой Ириной (по-видимому, второй брак) судился с игуменом Николаевского Угрешского монастыря за спорные земли в Московском уезде [23, № 7476/334, с. 448]. Известен единственный сын Василия Григорьевича – Иван.

Повод для награждения золотым, по-видимому, следует искать в событиях саратовской службы отца и сына. В боярской книге 1639 г. имеется запись: «Василей Григорьев сын Фефилатьев. Учинен вновь поместной оклад 500 чети, денег из Чети 23 рубли. Да 148-го ноября в 8 день по памяти ис Казансково приказу за приписью дьяка Федора Панова за саратовскую службу и за татарские бои придачи учинено сто чети, денег 27 рублиев» [29, с. 58]. Таким образом, пожалование золотым следует отнести к осени 1639 г., хотя он был получен за более раннюю службу. Задержка, по-видимому, была связана с дворцовыми событиями и последующими службами Василия Григорьевича. В 1637/38 и 1638/39 гг. он указан в полках на Туле, при этом в 1637/38 г. стоит помета о том, что там стольник находился с отцом [30, с. 51; 31, с. 174]. Когда же Фефилатьев на время возвращался в Москву, то столица была в трауре. 9 января 1639 г. умер царевич Иван Михайлович. Стольник В. Г. Фефилатьев указан как дневавший и ночевавший у его гроба 29 января [32, стб. 940]. 25 марта того же года умер царевич Василий Михайлович. Фефилатьев находился у его гроба 13 апреля [32, стб. 971]. Только осенью 1639 г. настало время хлопотать о заслуженной награде. Мы можем с полной уверенностью утверждать только одно, факт данной награды был дорог Василию Фефилатьеву настолько, что он решил преобразовать монету в подобие медали и снабдил ее надписью, указывающей на то, когда она была получена и кем.

В период совместной службы отца и сына в Саратове в 1636 г. из Москвы была получена жалованная похвальная грамота воеводе Григорию Ивановичу Фефилатьеву за оказанную сыном его, Василием, храбрость против крымских татар на речке Нойло [33]. Эти сведения были сообщены И. Ф. Токмаковым. Однако архивист не указал источник информации. Понятно, что она была почерпнута в документах МГАМИД (ныне – РГАДА), но для дальнейшего поиска этого слишком мало. Также непонятно, что это за речка «Нойло», по другим источникам она неизвестна. Возможно, при передаче текста была допущена ошибка. Я. Н. Рабинович считает, что это приток р. Медведицы [18, с. 75].

В середине XIX в. по инициативе главноуправляющего Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии Д. Н. Блудова и указу императора Николая I [34, 35] в Москве создали музей –

Государственное древлехранилище. В нем собраны наиболее древние и важные документы допетровской эпохи, коллекцию государственных и личных печатей [36], подборку отечественных монет и медалей, а также оригиналы акварелей академика Ф. Г. Солнцева, подготовленные для издания «Древности Российского государства» [37]. Предметы во вновь созданный музей поступили из Оружейной палаты, Эрмитажа, Кабинета его императорского величества, приобретены в Казну из собраний П. Ф. Карабанова, Я. Я. Рейхеля, М. П. Погодина и некоторых иных источников [38]. Поступали в Древлехранилище и дары от отдельных лиц. Так, Александр Евреинов подарил в музей золотой своего прапрадеда Василия Фефилатьева. По непонятным причинам, возможно, из-за уникальности предмета золотой определили не в коллекцию монет, а в собрание печатей: «247/47. Червонец Царя Михаила Федоровича, обделан в серебро, с надписью: «Лета 7148 (1640) году Государь пожаловал за службу Стольника Василья Фефилатьева». Червонец сильно побит, слова «Василья Фефилатьева» занимают половину края оборотной стороны; к краю приделано ушко серебряное» [38, л. 144]. Из сопроводительной документации становится известно, что эту реликвию в Древлехранилище передал некто Александр Евреинов [39].

Следует остановиться на фамилии дворян Евреиновых. В РГАДА хранится фонд Евреиновых (Ф. 189.), документы из которого были после смерти Михаила Михайловича Евреинова (1788–1878 гг.) завещаны МГАМИДу. Сейчас в нем имеется 33 единицы хранения. Среди пожертвованного также упоминаются печатные издания, портреты и карты [40]. Только семейных портретов было 20 шт., два из которых кисти В. А. Тропинина. В настоящее время собрание портретов расплыено по множеству музеев, однако о том, что представлял собой дар, можно судить по описи живописи и графики МГАМИДа 1898 г. [41] Представители этого рода известны как видные дипломаты, государственные и общественные деятели. Родной брат Михаила Михайловича, Павел Михайлович, занимал пост помощника директора московской Оружейной палаты. Ему принадлежит один из первых путеводителей по Оружейной палате [42]. Александр Евреинов – по-видимому, обер-прокурор и первоприсутствующий в департаменте Герольдии Александр Григорьевич Евреинов (1808–1885 гг.), хотя это также может быть неизвестный брат Михаила Михайловича. Пояснения к портретам, приведенные в описи художественного собрания МГАМИДа, объясняют, как золотой Фефилатьевых попал к Евреиновым. Дело в том, что внучка Василия Григорьевича, дочь стольника (полковника?) Ивана Васильевича Фефилатьева и Анны Андреевны (урожденной Бестужевой-Рюминой), Евдокия

(Авдотья) Ивановна, стала супругой президента Коммерц-коллегии Якова Матвеевича Евреинова. Тем самым Евдокия Ивановна приходилась бабкой дарителю [41, № 289, с. 66]. В фонде Евреиновых имеется родословное древо этой семьи, а также ряда иных родов, находившихся с ними в свойстве – Бестужевых-Рюминых, Кучецких, Румянцевых, Паниных и Фефилатьевых. Из этих материалов становятся известны дополнительные сведения о родственных связях Фефилатьевых. Так, Василий Григорьевич был женат (первым браком) на Авдотье Федоровне Зыбиной, дочери дворянина по московскому списку Федора Ивановича Зыбина. Иван Васильевич женат на Авдотье Андреевне Бестужевой-Рюминой. У И. В. Фефилатьева отмечены четверо детей: Николай, женатый на Прасковье Тимофеевне Енгальчевой; Иван, похоже, был женат дважды, на Н. Каховской и Н. Жуковой; Авдотья, замужем за Яковом Матвеевичем Евреиновым; Анна, замужем за Василием Федоровичем Воейковым [43, л. 10]. Почему наградной золотой деда достался не одному из внуков, а внучке, неизвестно. Следует указать еще на один факт: при более чем заметном интересе к истории своей семьи Евреиновы знали ее со значительными ошибками. Так по сведениям А. Евреинова Г. И. Фефилатьев погиб во время персидского посольства, за много лет до Саратовского воеводства [39, л. 1].

В 1882 г. принимается решение о переводе музея из Теремного дворца Кремля в здание МГАМИДа. На самом деле это произошло уже в 1883 г. Тогда коллекция Древлехранилища оказалась разделена между МГАМИДом и Оружейной палатой. Архиву досталась подавляющая часть документов и печатей. В Оружейную палату, по-видимому, отошли рисунки Солнцева, все монеты и медали, а также некоторые книги, грамоты и отдельные предметы из коллекции печатей. В частности, там оказался и наградной золотой Фефилатьева. Причина такого отбора предметов остается неизвестной. Возможно, решили исправить прежнюю ошибку, и наградной золотой отнесли к монетам или же медалям. В описи Оружейной палаты конца XIX в. он значится именно там (№ 9553) [44, с. 31–32]. С этого момента данная историческая реликвия больше не меняла места своего нахождения.

С золотым Фефилатьева связана еще одна загадка. Дело в том, что в РГАДА хранится картонка с неряшливыми записями на ней синим карандашом о родственных связях Фефилатьевых и Евреиновых. Кто оставил эту надпись – неизвестно. Ее, похоже, ставили до 1873 г., когда создавалась опись Древлехранилища, в которой золотой уже фигурирует. К картонке прикреплена неряшливая петелька из тонкой синей материи. По-видимому, за нее эту конструкцию крепили к стене. Вместе с картонкой хранится одинаковый

с ней по размеру лист бумаги с нанесенным строго по центру типографским образом (?) оттиском золотого Фефилатьева. На верхней части листа имеется каллиграфически выполненная надпись: «сборник Оболенского». Однако ни в сборнике кн. Оболенского, ни в начатых собираться для печати еще князем до своей смерти в 1873 г. «Снимках древних русских печатей» [45] этого изображения нет. Что это за картонка и как она попала в Древлехранилище, а затем и в РГАДА, на настоящий момент неизвестно [39].

Как видим, золотой стольника Василия Фефилатьева связан сразу с двумя русскими родами – Фефилатьевыми и Евреиновыми. Нам удалось установить, за какие заслуги была дана эта награда и проследить ее дальнейшую судьбу.

Список литературы

1. Спасский И. Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV: Нумизматика 2. Л. : Издательство Государственного Эрмитажа, 1961. С. 92–134.
2. Зверев С. В. Золотые монеты – царские пожалования // Зверев С. В., Митяева А. В., Берковский Б. Ю. Золотые монеты в истории династии Романовых. Каталог выставки. М. : Лингва-Ф, 2017. С. 103–113.
3. Кистерев С. Н. Функции золотых монет в России во второй половине XVI – начале XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 12 / ред. С. Н. Кистерев. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2008. С. 137–154.
4. Кистерев С. Н. Золотые монеты на Руси во второй половине XV века // Окно в Европу / ред. П. А. Дружинин. М. : Древлехранилище, 2021. С. 153–166.
5. Ширяков И. В. Золотая монета в России XV–XVII вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 645 с.
6. Флетчер Дж. О русском государстве или образе правления русского царя. СПб. : Типо-литография Б. М. Вольфа, 1906. 160 с.
7. Дуров А. В., Ширяков И. В. О предварительных итогах работы по составлению корпуса российских золотых монет и медалевидных знаков XV–XVII вв. // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.) / отв. ред. А. С. Беляков. М. : Б. и., 1999. С. 138–142.
8. Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2022. 704 с.
9. Орешников А. В. Три памятника времени царя Ивана Васильевича Грозного // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским Археологическим обществом. М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1893. № 5. С. 153–164.
10. Яковлева О. А. Боевые награды Ивана Грозного и сына его царевича Ивана // Записки Научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР. Т. 13 / ред. И. Д. Воронин, В. В. Горбунов, К. А. Котков. Саранск: Мордовское государственное издательство, 1951. С. 238–243.
11. Музеи Московского Кремля. Инв. № Н-4306.
12. Дуров В. А. Русские награды XVIII – начала XX века. М. : Просвещение, 1997. 159 с.
13. Ширяков И. В. Пожалования «золотыми» за Крымские походы 1687 и 1689 гг. // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XIX / Труды Государственного исторического музея ; отв. ред. И. В. Ширяков. М. : Б. и., 2012. Вып. 192. С. 157–172.
14. Быкова Ю. И., Тюхменева Е. А. Путь к империи: становление придворной художественной культуры в России в петровское время. Церемониал регалии, украшения. М. : БуксМАрт, 2022. 448 с.
15. Зверев С. В. Наградной золотой 1640 г. стольника Василия Фефилатьева // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.). М. : Б. и., 1999. С. 127–129.
16. Шабаетов Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство (Великий Новгород) // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 9 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2021. С. 177–292.
17. Янин В. Л. Новгородские посадники. М. : Языки славянской культуры, 2003. 511 с.
18. Рабинович Я. Н. Воеводы левобережного Саратова (1616–1641). Саратов : ИЦ «Наука», 2013. 160 с.
19. Рабинович Я. Н. Левобережный Саратов при воеводе Василии Григорьевиче Фефилатьеве (1650–1652) // Город и городская жизнь в России XVI–XXI веков : материалы всероссийской научной конференции, посвященной 430-летию Саратова (Саратов, 26 сентября 2020 г.) / под ред. М. В. Зайцева. Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 68–88.
20. Рабинович Я. Н. Город Валуйки при воеводе Василии Григорьевиче Фефилатьеве (1654–1656) // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5 / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество Ратник»; [редакционная коллегия : В. М. Жигалов, А. И. Папков, Е. В. Шваров]. Белгород : Издательство Сичкаревой Е. В. ; КОНСТАНТА, 2020. С. 219–225.
21. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. С. Б. Веселовский ; отв. ред. Б. В. Левшин. М. : Наука, 1994. 479 с.
22. Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Б. м. : Б. и., 2012. 283 с.
23. Описание Грамот Коллегии экономии : в 3 т. Т. 2 : К–Р / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2018. 1364 с.
24. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. Казань : Б. и., 2009. Т. 2. 463 с.
25. Боярская книга 1627 г. / под ред. и с предисл. В. И. Буганова ; подготовка текста и вступительная статья М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М. : Институт истории СССР Академии наук СССР, 1986. 207 с.

26. Павлов А. П. Способы комплектования стольников патриарха Филарета (к изучению политики Филарета в отношении Государева двора) // Человек и власть в России XVII–XVIII веков : сборник статей к семидесятипятилетию Евгения Викторовича Анисимова / под ред. П. В. Седова, А. А. Селина. СПб. : Наука, 2022. С. 36–56.
27. Горбатов Е.Н. Боярская книга 1629 года // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 11 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. С. 63–254.
28. Описи архива Разрядного приказа XVII в. / подготовка текста и вступительная статья К. В. Петрова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 808 с.
29. Боярская книга 1639 года. / подготовка текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступительная статья М. П. Лукичева ; предисловие Н. М. Рогожина. М. : ИРИ РАН, 1999. 266 с.
30. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 года // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 5 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. С. 41–113.
31. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 6 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. С. 163–238.
32. Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. Т. 2 : 1628–1645 гг. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1851. [4], IV с., 976 стб., II с.
33. Протокол V общего собрания Саратовской ученой архивной комиссии от 28 октября 1887 г. / под ред. Н. Соколова. Саратов : Типография губернского правления, 1887. 9, 55 с. (приложение 1).
34. Морохин А. В. Николай I и «династические документы» Романовых: Из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М. : Кучково поле ; Ретроспектива, 2022. 400 с.
35. Савицкая И. С. Дипломат Александра I Дмитрий Николаевич Блудов: союз государственной службы и поэтической музы. М. : Прометей, 2019. 240 с.
36. Анхимюк Ю. В. Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичева / ред.-сост. Ю. М. Эскин. М. : Древлехранилище, 2006. С. 698–738.
37. Евтушенко М. М. Академик живописи Ф. Г. Солнцев (1801–1892). М. : Кучково поле, 2017. 352 с.
38. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 135/1 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей).
39. РГАДА. Ф. 136 (Дела о государственных печатях). Оп. 1. Д. 98.
40. РГАДА. Ф. 189 (Евреиновы). Оп. 1. Д. 32.
41. Московский главный архив Министерства иностранных дел. Вып. I: Портреты и картины, хранящиеся в нем. М. : Комиссия печатания государственных грамот и договоров, состоящая при Московском главном архиве Министерства иностранных дел, 1898. 80 с.
42. Евреинов П. М. Краткое описание московской Оружейной палаты. М. : Типография Августа Семена, при императорской Медико-хирургической Академии, 1834. Ч. 1. 216 с.
43. РГАДА. Ф. 189. Оп. 1. Д. 26.
44. Опись московской Оружейной палаты. Ч. 7, т. 10. М. : Типография Общества распространения полезных книг, 1893. 175 с.
45. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М. : Типография А. Гатцука, 1882. 204 с.

Поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 30.06.2023